

СОЦИОЛОГИЯ ИСЛАМА

УДК 316.334.52

М.З. Магомедова

Идентичность и толерантность как условия стабильности северокавказского социума

В статье исследуются проблемы этнокультурной идентичности народов Северного Кавказа, преодоления этнической, социальной и конфессиональной нетерпимости, сохранения этноконфессиональной толерантности в северокавказском социуме. Проанализированы роль и значение этноконфессионального фактора на Северном Кавказе, изучено современное состояние толерантных отношений в регионе. На основе проведенного автором социологического исследования рассмотрены особенности межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов в полиэтничном социуме Северного Кавказа.

Ключевые слова: *религиозная и этническая идентичность, этноконфессиональная толерантность, этническое самосознание, религиозный фактор, северокавказский социум.*

The problems of ethno-cultural identity of the people of the North Caucasus, overcoming the ethnic, social and confession intolerance, preservation of ethno-confession tolerance in the North-Caucasian society are investigated in the article. The role and significance of ethno-confession factor in the North Caucasus are analyzed; the present state of tolerant relations in the region is studied. On the base of sociologic investigation, having made by the author, there are examined peculiarities of interethnic and interconfession interactions of peoples in polyethnic society of the North Caucasus.

Key words: *Religious and ethnic identity, ethno-confession tolerance, ethnic self-consciousness, religious factor, the North-Caucasian society.*

Конец XX – начало XXI века в мировом масштабе характеризуются всплеском этнокультурной идентичности, стремлением народов сохранить свою самобытность, уникальность. Это затронуло население многих стран, обществ разного типа и уровня развития – от традиционных до постиндустриальных. Интерес к своим корням отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной национальной души» до стремления создать или восстановить свою национальную государственность. Даже несмотря на интенсивное развитие процесса глобализации, который делает относительными любые национальные границы. В современном глобализирующемся мире развитие личности – сложный и противоречивый процесс: с одной стороны, происходит расширение границ внешней свободы в силу развития новых видов коммуникаций, различных коммуникативных инфраструктур, с другой – идет процесс усиления отчуждения личности от общества, государства и других индивидов. В странах, где давно утвердились либеральные ценности, глобализация воспринимается как процесс, направленный на увеличение возможностей отдельного индивидуума, в отличие от традиционных обществ, в которых приоритетными выступают интересы государства.

Этнокультурная идентификация происходит под влиянием двух интенсивных процессов: глобализации и локализации. Результатом глобализации является все большая межкультурная коммуникация, взаимодействие и взаимовлияние различных культур. Постоянно происходящая модернизация большинства локальных сообществ, этнополитическая интеграция, все увеличивающаяся доля массовой культуры приводят к стандартизации национальных традиций. Естественной реакцией на эти процессы стало развитие процесса локализации, который характеризуется определенной долей сепаратизма и противопоставления себя «центру». Чаще всего процесс локализации направлен на сохранение существующих отличий одних людей от других, причем этничность превращается в один из важнейших факторов выражения этих отличий. В контексте этого направления особую актуальность приобретает проблема этнической идентичности, т. е. принадлежности индивида к тому или иному этносу.

Понятие «идентичность», которое первоначально возникло в рамках социальной психологии, в настоящее время является важнейшей категорией социогуманитарного знания, описывающей процессы социализации, формирования и интеграции личности в общество. Данная

категория активно используется в современной социально-гуманитарной науке и ее дискурсивной практике. При этом принято различать два варианта ее смысловой интерпретации. Первый – идентичность как форма отношения, субъективный конструкт сознания (самосознания) индивида, его рефлексии. Здесь идентичность понимается как акт сознания, мотивируемый и направляемый неустранимой потребностью человека как-то самоопределиться в мире, в социальном бытии, культурном пространстве, т. е. экзистенциальная идентичность является собой всего лишь момент интенции, отношение – позиционирование «я» в социальном бытии и культурной реальности, т. е. не поддающийся объективации аспект внутреннего мира человека. Однако существует, как уже подчеркивалось, и второй вариант интерпретации смысла идентичности, который рассматривает её как некое целостное единство вполне поддающихся объективации репрезентации маркеров (культурных, психологических, поведенческих). В этом случае идентичность соотносится не только с миром сознания, но и с субстанциональными сущностями – социумом (социальная идентичность), культурной (культурная идентичность), политической (геополитическая идентичность), социально-культурной средой в целом (цивилизационная идентичность) [4, с. 3–4]. Идентичность как форма самоопределения личности или группы устанавливается не в вакууме, а в определенном образом организованном и интерпретированном мире. По этой причине личностные и групповые самоидентификации постоянно и неизменно подвергают фрагментации более широкое поле идентичности, частью которого были или остаются субъекты новой идентификации.

«В современном мире... культурные идентичности (этнические, национальные, религиозные, цивилизационные) занимают центральное место, а союзы, антагонизмы и государственная политика складываются с учетом культурной близости и культурных различий», – отмечает С. Хантингтон [12, с. 141–142]. При этом наиболее устойчива и значима для большинства людей (особенно в условиях общественного кризиса) этническая идентичность. Она изучается как междисциплинарный феномен социологами, этнологами, психологами, историками, философами и политологами. Каждая научная дисциплина имеет свой угол зрения и инструментарий изучения. Но наибольшие достижения были сделаны в отечественной и мировой науке при междисциплинарном подходе.

В современном мире проблема сохранения этнической идентичности занимает одно из центральных мест как составная часть социальной идентичности личности. Социальная идентичность, будучи сложной, многосоставной и многоуровневой системой (процессом архетипических предрасположений, особенностей мироощущения, нормативно-ценностных ориентиров, поведенческих схем), постоянно эволюционирует и корректируется под влиянием различных факторов и обстоятельств. Исключением в этом плане не является и кавказская социальная идентичность. При существенном сходстве базовых черт традиционной общественной организации и культуры, общности религии у народов Северного Кавказа проблема разграничения «мы – они» в этническом самосознании выливалась в представление о границах этнических территорий. Запутанность исторического наследия в этом вопросе и давление текущей политики (критика и дезавуирование системы национально-государственного устройства, закон о репрессированных народах и т. п.) вели к гипертрофированию значимости этнотерриториальной самоидентификации. В общественном сознании народов Северного Кавказа складываются сложные конфигурации самосознания, которые имеют многоуровневую структуру и совмещают элементы этничности и гражданственности. На Северном Кавказе наблюдается переплетение общероссийских тенденций с местной национальной спецификой, которая проявляется в таких особенностях:

- замкнутость (закрытость) для внешних влияний;
- консерватизм, традиционализм и патриархальность социальных отношений, с которыми связаны приверженность к традиционным укладам, устойчивая связь и преемственность поколений;
- регламентированность, стабильность систем ценностей, устойчивость перцептивных схем и поведенческих стереотипов [2, с. 4].

Этносоциологические исследования всегда фиксировали высокую значимость традиционного компонента для самосознания народов Северного Кавказа – региона, где проходят испытания на прочность межнациональные отношения, да и вся модель национально-государственного устройства России. Понимая всю значимость данного региона, президент

Российской Федерации Д. Медведев в январе 2010 г. принял решение о создании Северо-Кавказского федерального округа, куда вошли семь регионов, выведенных из состава Южного федерального округа. На должность полпреда президента в округе и одновременно вице-преьера был назначен А. Хлопонин. Решение главы государства – знаковое по двум причинам: с одной стороны, новый полпред теперь единственный федеральный чиновник, совмещающий должности в правительстве и в администрации президента; с другой – все Северо-Кавказские республики (за исключением Адыгеи), традиционно проблемные для страны, объединены в отдельный округ.

Северный Кавказ является наиболее сложным и по этническому составу населения регионом России. Главное богатство этого исторически древнего, геологически молодого края – народы, его населяющие. Это целая планета народов, культур и языков, которые развиваются и взаимодействуют на этой территории тысячелетиями. Здесь сформировалась своеобразная самобытная северокавказская культура, впитавшая в себя сотни различных этнических культурных традиций. Традиционные формы культур народов Северного Кавказа взаимодействуют друг с другом, русской культурой, не противопоставляя их, а своеобразно синтезируя. Большинство Северо-Кавказских культур относится к типу трудномодернизируемых, их характеризует стремление к сохранению привычного жизненного уклада. Ценности традиционной культуры народов Северного Кавказа в условиях кризиса российского общества демонстрируют способность противостоять трансформационным процессам и адаптироваться к современным переходным условиям. В традиционных ценностях «отселектирован, передан и воспринят от человека к человеку, от поколения к поколению исторический социальный опыт, аккумулирующий в виде образов, норм, принципов представления о лучшем, авторитетном в культуре» [5, с. 131]. Общепринятыми критериями традиционализма являются: устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам.

С этнической идентичностью тесно связаны проблемы этнокультурной толерантности. К изучению проблем, связанных с формированием толерантного сознания, толерантного поведения и толерантной личности, обращается все больше исследователей. Расширяется круг вопросов, связанных с понятием «толерантность». В научной литературе часто встречаются понятия «этническая толерантность», «политическая толерантность», «социокультурная толерантность» и т. д. Не случайно осмысление этого многогранного понятия становится столь значимым в наши дни, на заре третьего тысячелетия, когда вырисовываются черты глобальной цивилизации, возникающей в условиях принципиально нового уровня межкультурных и межличностных проблем, связанных с переходом от индустриального общества к информационному, сопровождаемым сближением и взаимопроникновением различных культурных традиций. В этом процессе высвечивается необходимость не только понимания, но и глубинного осознания ценности уникального в поиске общего и объединяющего.

Исследование проблемы формирования толерантного сознания обусловлено необходимостью ответить на вызовы нетерпимости и все усиливающегося многообразия общества в условиях роста межэтнической и межконфессиональной напряженности. В современном российском обществе неприязнь к чужим группам (ксенофобия) приобретает массовый характер и становится одной из серьезнейших проблем. Наиболее распространенные в настоящее время формы ксенофобии – этнофобия, религиозная фобия и фобия к мигрантам. Основой нетерпимости является повышенная чувствительность к лицам другой национальности, веры, образа жизни.

Проблема формирования толерантного сознания также имеет большое значение в условиях нестабильных межэтнических отношений в северокавказском обществе. Незнание особенностей культуры народа, её моральных основ может привести к межэтническим конфликтам. Одной из важнейших составных частей традиционной культуры народов Северного Кавказа является этническая толерантность, представляющая собой уникальный механизм мирного их сосуществования. Для региона России, характеризующегося конфликтогенностью, этническим многообразием и поликонфессиональностью, этноконфессиональная толерантность является действенным фактором обеспечения мира и стабильности в нем. Причины и источники обострения напряженности на Северном Кавказе сходятся, как правило, в социально-экономической сфере и объективно проявляются в малоземелье, последствиях репрессий, депортаций целых народов и проблемах последующей нереализованной реабилитации, восстановления их прав, в тяжелых условиях жизни, миграциях и т. д., способных стать конфликтогенной базой для субъ-

активных интриг сторонников интолерантного мышления и поведения. Само по себе этническое и конфессиональное многообразие не выступает в качестве абсолютной причины конфликтности.

«В поликультурной среде этническая идентичность приобретает особую чувствительность, является неизменной ценностью, дающей определенную психологическую поддержку. Постулирование этнической идентичности не отрицает общегражданской и республиканской идентичности. Самоидентификация со своей этнической культурой не исключает идентичности с российским обществом, российской культурой» [7, с. 218]. Региональная идентичность – наиболее сложный компонент личностной и групповой идентичности человека. Ее формирование, с одной стороны, в состоянии способствовать развитию чувства патриотизма, любви к своей «малой» родине независимо от собственного этнического и религиозного происхождения. С другой стороны, региональная идентичность – куда менее устойчивый социокультурный компонент идентификационной основы человека.

Культурная ценность этнической идентичности очень высока, так как позволяет самореализоваться личности больше, чем любая другая социальная группа. Для отдельного человека именно этническая группа, к которой он принадлежит, представляется тем, что важнее и больше его самого, что во многом определяет пределы и направленность его жизненных стремлений и что будет существовать после него. Такое одновременно сакральное и естественное восприятие своего этноса обусловлено тем, что человек его не выбирает. Этническая принадлежность «задается» вместе с рождением, умением говорить на «родном» языке, культурным окружением, в которое он попадает и которое, в свою очередь, «определяет» общепринятые стандарты поведения и самореализации личности. Таким образом, этническая идентичность формируется стихийно, в процессе социализации личности, в то же время осознание принадлежности к определенной этнической общности становится одним из первых проявлений социальной природы человека.

Большинство исследователей этнической идентичности согласны с тем, что в контексте межэтнических взаимодействий этническая идентичность не остается неизменной, а постоянно формируется и реформируется [9, с. 349]. Этническое самосознание является одним из структурообразующих понятий проблемы межэтнических отношений. Этническое самосознание представляет собой концентрированную форму существования различий между отношением к своему и чужому этносам (внутриэтнических и внешнеэтнических отношений), внутри которых психологические отношения осознаются и становятся установкой к действию в реальных межэтнических контактах.

Феномен этнического самосознания возникает на стыке этнических культур, в результате их взаимодействия, как продукт рефлексии межэтнических отношений этносубъектом. Этническое самосознание функционирует в «контексте межгрупповых отношений, т. е. при обязательном наличии другой групповой позиции» [10, с. 224].

В человеке одновременно могут совмещаться множество идентичностей: одни из них являются временными, другие базовыми. Ко второй группе можно отнести конфессиональную, этническую, этнокультурную, национальную, цивилизационную идентичности.

Этническая и религиозная идентичности – это базовые ценности, долговременные факторы, которые на протяжении длительного исторического времени неизменны, они свойственны многим поколениям данной общности, выступая не только важнейшими, но и стабильными показателями идентификации. Связь национальных и религиозных элементов в жизни общества формируется и закрепляется в течение длительного промежутка времени и, преобразаясь вместе с обществом, она также претерпевает изменения. Эта связь является отражением значимости этноса и религии как двух фундаментальных социокультурных явлений, соотношение и взаимоотношения которых оказывают существенное влияние на конкретную историю любого народа. Это взаимовлияние особенно усиливается в переходное время, сопровождающееся ломкой системы духовных ценностей и нарушением социальной стабильности, каковым и является современный этап отечественной истории.

В современном мире все более актуализируется потребность в теоретико-методологическом осмыслении проблем региональной культуры, надэтнической и надконфессиональной культуры, которая складывается в результате тесного и постоянного взаимодействия культур различных социальных и этнических общностей, проживающих в пределах определенной территории.

У северокавказских народов не только тесно взаимосвязанные исторические пути развития, общность географического расположения и специфическое место в системе межрегиональных взаимодействий. Они обладают своеобразной этничностью, сложной смесью менталитета и культуры, которая отличает эти народы от всех других сообществ.

В республиках Северного Кавказа невозможно провести четкую границу расселения этносов, в данном регионе можно провести условное разделение на моноэтничные, биэтничные и полиэтничные республики. К первому типу можно отнести Адыгею, Северную Осетию, Ингушетию, Чечню, ко второму – Карачаево-Черкесию, Кабардино-Балкарию и, наконец, к третьему – Республику Дагестан. В большинстве северокавказских республик доминирует титульное население. Это отличает этнотерриториальные автономии Северного Кавказа от других подобных субъектов Российской Федерации, где, как правило, титульные этносы оказываются в меньшинстве среди жителей республик. Полиэтничный состав населения обусловил существенные различия в образе жизни народов Северного Кавказа, культурные и конфессиональные особенности. Этнический уровень межкультурного взаимодействия в регионе находит выражение в культурных контактах между этносами, связанными общностью территории проживания (например, между русскими и автохтонным населением северокавказских республик), этноязыковым сходством (например, между кабардинцами и черкесами), а также религией (так, северокавказские народы, за исключением осетин и горских евреев, объединяет ислам). Из 33 самых многочисленных на Северном Кавказе этносов собственную государственность в виде республик имеют только восемь: адыгейцы, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, балкарцы, ингуши, осетины, чеченцы. Самая полиэтничная республика в составе Российской Федерации – Дагестан. Целая группа народов Северного Кавказа (шапсуги, ногайцы, абазинцы и др.) не имеют автономии.

Исторически сложившийся характер расселения является основой современных проблем административного и государственного деления при определении границ субъектов Российской Федерации (Ингушетия, Осетия и Чечня, Ставропольский край), границ муниципальных образований (в Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии), государственных границ Российской Федерации (проблема Южной Осетии, лезгин Азербайджана и Дагестана). Некоторые северокавказские народы оказались разделенными внутренними границами. Расселенные в основном на равнине и лишь отчасти в предгорной зоне кабардинцы, черкесы и адыгейцы составляют единую этническую зону адыгов: эти народы очень близки между собой по языку и культуре. Близкородственными народами являются живущие в горах балкарцы и карачаевцы, говорящие на едином языке. В трех субъектах Российской Федерации – Адыгее, Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии проживают на сегодняшний день адыги; в Республике Дагестан, Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае – ногайцы. Существует проблема лезгинского народа, разделенного внешними границами. В результате распада СССР данный этнос оказался разделенным государственной границей, этнический ареал лезгинского народа включает часть территории Южного Дагестана и северные районы Азербайджана. Таким образом, следует признать, что изначально спорный характер национально-территориального размежевания народов стал одной из причин межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве [13, с. 61].

На Северном Кавказе проблемы межэтнического развития и взаимодействия приобрели в период социальных трансформаций наиболее конфронтационный характер. Оценивая этнополитические процессы в регионе, Р.Г. Абдулатипов подчеркивает, что за сравнительно короткий исторический период, совпавший с радикальными российскими трансформациями, народы региона пережили немало трагических моментов. Соответственно, Северный Кавказ сконцентрировал в себе целые пласты исторически накопившихся проблем – страхов, обид и новых претензий [1, с. 65].

Современная политика федерального центра не может не учитывать этнический фактор в регионе, представляющем собой уникальную поликультурную мозаику северокавказских народов. Важно, чтобы представители всех этнических групп (национальностей) имели возможность самовыражаться и сохранять этнокультурные особенности, только это приведет к гармоничному взаимодействию различных культур, существующих в одном полиэтничном пространстве. В государственной политике, действиях политиков, руководителей важно доходить до символов идентичности каждой группы граждан. Если символы общей идентичности оказы-

ваются слабее индивидуальных идентичностей, то происходит ослабление государства в целом.

Этническая сфера Северо-Кавказского региона, сложившись исторически, в последние десятилетия в силу разных причин претерпела ряд серьезных деформаций, способных повлечь как положительные, так и отрицательные тенденции в его развитии. В случае доминирования негативных тенденций развития этнической сферы под угрозой может оказаться сам факт устойчивого поступательного развития российского общества и государства. В свою очередь, позитивное развитие этнической сферы, например, взаимодействие и взаимопроникновение между различными этническими группами, проживающими в национальных республиках, комфортное социальное самочувствие русского и русскоязычного населения, а также адаптация населения республик к новой культурной и социальной среде будут являть собою чрезвычайно важный элемент общего прогресса, некий катализатор общеполитических, социально-экономических и культурно-гуманитарных процессов [11, с. 335].

Одним из определяющих факторов сегодняшней этнополитической ситуации на юге страны следует считать межэтнические интеграционные и дезинтеграционные процессы в республиках Северного Кавказа, которые необходимо рассматривать по двум основным векторам межэтнического взаимодействия, таким, как: 1) межэтнические контакты северокавказских этносов и иноэтничного населения республик (прежде всего русских) и 2) специфика межэтнического взаимодействия между самими северокавказскими этносами. Разнонаправленное межэтническое взаимодействие в регионе происходит на фоне общей для северокавказских этносов актуализации этнической составляющей социальной идентификации, которая в значительной степени определяет векторы этнополитической мобилизации.

Исследование межэтнических отношений в северокавказских республиках позволяет говорить о существовании тенденции к интеграции горских народов региона, обусловленной главным образом схожестью социокультурных проявлений их жизнедеятельности, общностью исторических судеб, немалую роль в которых сыграли взаимоотношения с Россией. Движение к межэтнической кооперации, пожалуй, является сегодня реальной стратегией поведения во взаимодействии между народами Северного Кавказа, «схожесть» которых определяет взаимную открытость их этнических границ.

Мощным стимулом и одновременно каналом интеграционных процессов в межэтническом взаимодействии на Северном Кавказе является общая социокультурная база и близкие социально-психологические установки проживающих здесь автохтонных этнических групп, взаимоприемлемые и одновременно взаимопересекающиеся социальные предписания, коренящиеся в эмоционально насыщенных «кодексах чести». Ценностноориентированное поведение членов северокавказских этнических групп имеет в своей основе общую базу и оценивается по единой ценностно-нормативной шкале [6, с. 134].

Исследователи по-разному оценивают современное состояние межнациональных отношений в регионе. Автором был проведен социологический опрос, в рамках которого было опрошено 550 человек, представляющих разные социальные, этнические, конфессиональные, возрастные, профессиональные и т. д. группы¹.

Исследование показало, что 54 % из общего числа опрошенных оценивают межнациональные отношения в регионе как недостаточно стабильные. Как стабильные межнациональные отношения в республиках, краях и областях региона определили 16 % опрошенных дагестанцев, в Чеченской Республике с этим согласны 12 % респондентов, в Ингушетии и Карачаево-Черкесии – по 10 %, в Ставропольском крае – 4 %, а в Ростовской области таких не оказалось.

Процентное соотношение ответов на вопрос *«Каково, на Ваш взгляд, состояние межнациональных отношений в республиках, краях и областях ЮФО?»* показывает, что лишь 11 % опрошенных респондентов считает их стабильными, 54 % – недостаточно стабильными и 32 % – напряженными.

¹ Исследование проводилось в рамках проекта «Этноконфессиональная толерантность как один из факторов стабильности северокавказского социума» (2006–2008 гг.) Подпрограммы по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Таблица 1. Состояние межнациональных отношений в субъектах ЮФО

Субъекты ЮФО	В а р и а н т ы о т в е т о в, в %				
	стабильное (без напряженности)	недостаточно стабильное	напряженное, возможны конфликты	затрудняюсь ответить	другое
Республика Дагестан	16	54	24	4	1
Чеченская Республика	12	61	22	4	–
Республика Ингушетия	10	44	38	8	–
Карачаево-Черкесия	10	72	18	–	–
Ставропольский край	4	41	55	–	–
Ростовская область	–	42	56	2	–
Всего	11	54	32	3	1

Примечательно, что наибольшее беспокойство по поводу напряженной ситуации в регионе, возможности перерастания ее в конфликт на межнациональной основе выражали респонденты из субъектов, не имевших их на своих территориях.

В повседневной жизни существует негативное отношение к тем или иным национальностям. Наибольшую этническую дискриминацию испытывают чеченцы. Определить уровень воспринимаемой представителями отдельных национальностей дискриминации мы попытались с помощью вопроса «*Сталкивались ли Вы с негативным отношением к людям Вашей национальности или к себе на национальной почве?*». 62 % респондентов из Чеченской Республики на этот вопрос ответили «да». Как видно из табл. 2, меньше всего негативных чувств, связанных с этничностью, испытывают жители Ростовской области.

Таблица 2. Уровень национальной дискриминации в субъектах ЮФО

Субъекты ЮФО	В а р и а н т ы о т в е т о в, в %			
	да	нет	затрудняюсь ответить	другое
Чеченская Республика	62	34	4	–
Карачаево-Черкесия	60	36	3	1
Республика Ингушетия	56	42	2	–
Ставропольский край	49	43	7	1
Республика Дагестан	38	55	6	1
Ростовская область	38	60	2	–

Являясь прямым следствием неспособности примирить те или иные проявления многообразия и разнородности социума, нетерпимость стала одной из крупнейших глобальных проблем современности. Стремление самоутвердиться за счет подавления всего, что с ним несходно, разрушает формулу мирного сосуществования всего разнородно целого, отрицает и подавляет различия между культурами и народами, религиями и этносами.

Говоря об уникальности субъектов Северного Кавказа для Российской Федерации, на наш взгляд, необходимо обосновать понятие «северокавказский социум». *Северокавказский социум представляет собой исторически сложившееся этносоциальное сообщество народов Северного Кавказа, характеризующееся сложной структурированностью, полиэтничностью, поликонфессиональностью, этнокультурным разнообразием, повышенной социальной, экономической и этнополитической напряженностью.*

Одним из важных залогов стабильности, успешного функционирования и развития северокавказского социума является этноконфессиональная толерантность. Она выступает как важнейший принцип, отражающий характер взаимоотношений социальных, этнических, конфессиональных групп и отдельных людей, выражающийся в их терпимости, взаимопонимании и согласии. В условиях глобализации современного мира происходит модернизация большинства локальных сообществ. Процессы глобализации, с одной стороны, привели к невиданному прежде уровню взаимозависимости культур и народов, а с другой – к развитию процессов локализации традиционных сообществ. Примером диалектического взаимодействия глобализации и регионализации в России является полиэтноконфессиональный Северо-Кавказский регион.

Основные причины этноконфессиональной напряженности на Северном Кавказе обусловлены особенностями геополитического положения региона и социально-экономического уровня

жизни людей. Они связаны с общим кризисом, охватившим страну, ошибками и недостатками в проведении национальной и кадровой политики, вмешательством преступных групп в решение социально-политических вопросов, низким уровнем жизни, миграцией т. д. Этническое многообразие и поликонфессиональность, характерные для Северного Кавказа, сами по себе не являются причинами конфликтности.

Поддержанию национального мира и гражданского согласия на Северном Кавказе во многом способствует формирование установок толерантного сознания. Именно уровень этого сознания в обществе и определяет состояние межнациональных и межконфессиональных отношений на Северном Кавказе, об этом свидетельствуют и результаты проведенного автором социологического исследования. На вопрос «*Как Вы считаете, влияет ли уровень толерантности на состояние межконфессиональных отношений в Северо-Кавказском регионе?*» 41 % респондентов из разных субъектов ответили «влияет положительно», 42 % – «оказывает некоторое воздействие», 3 % респондентов посчитали, что не оказывает никакого влияния. Таблица 3 демонстрирует процентное соотношение ответов респондентов на данный вопрос.

Таблица 3. Уровень влияния толерантности на межконфессиональные отношения

Субъекты ЮФО	В а р и а н т ы о т в е т о в, в %				
	влияет положительно	оказывает некоторое воздействие	не оказывает влияния	затрудняюсь ответить	другое
Ростовская область	58	32	–	8	2
Республика Ингушетия	56	20	6	8	–
Карачаево-Черкесия	50	46	–	4	–
Республика Дагестан	46	36	4	14	1
Чеченская Республика	36	36	3	24	1
Ставропольский край	19	64	3	13	1
Всего	41	42	3	13	1

Религия тесно связана с обществом, со всеми его институтами и личностью каждого человека. Играя важную роль в жизни общества, сегодня она сама претерпевает глубокие изменения. Так, феномен религиозного плюрализма приобрел актуальность, который предполагает терпимость к инаковерию, признание того, что и вне религиозного мировоззрения многие гуманистические движения служат благим целям человеческого сообщества. Способствует этому употребление в более широком смысле понятия секуляризации – процесса освобождения от религиозного влияния различных сфер жизни общества и личности.

«Сегодня религии все более воспринимаются народами Северного Кавказа как носители общечеловеческих духовных ценностей, существенный элемент культурного наследия северокавказских народов. В современных условиях в общественном сознании этих народов утвердилось мнение о том, что религия является не только формой общественного сознания, но и носителем нравственных общечеловеческих ценностей, составной частью культурного наследия, одним из существенных факторов, формирующих национально-этническое сознание народов Северного Кавказа» [3, с. 231–232].

На юге страны представлены все крупнейшие конфессии мира: христианство, ислам, буддизм и иудаизм. Их взаимодействие и переплетение привели к тому, что духовная культура проживающих здесь народов представляет собой сложнейшее синкретическое явление. И очевидно, что без учета особенностей и своеобразия религиозных феноменов практически невозможно строить диалог культур, невозможно их сотрудничество и формирование толерантности в целом, строящееся на терпимости и уважительном отношении к другим людям независимо от этнической и религиозной принадлежности.

По материалам последней переписи населения, для конфессиональной ситуации в России характерна довольно жесткая привязка ислама к определенным проживающим в стране этносам. «Перепись выделила в качестве отдельных этносов 20 исповедующих ислам аборигенных народов Кавказа (кабардинцы, черкесы, адыгейцы, шапсуги, абазинцы, чеченцы, ингуши, аварцы, лакцы, даргинцы, лезгины, табасаранцы, агулы, рутульцы, цахуры, карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы, хемшилы)» [8, с. 94].

В пределах субъектов региона представлен разный уровень религиозности населения. В

проведенном социологическом исследовании из опрошенных 550 респондентов 91 % отнес себя к представителям одной из предложенных конфессий, 7 % назвали себя атеистами, 2 % затруднились с выбором своей религиозной принадлежности. Более половины опрошенных (62 %) исповедуют ислам, 29 % – православие, 8 % – буддизм и 1 % – иудаизм.

Самый высокий уровень религиозности оказался в Чеченской Республике. 92 % опрошенных чеченцев на вопрос «*Какое место занимает религия в Вашей жизни?*» ответили «*весьма значительное*», на втором месте Республика Ингушетия – 62 %, далее Карачаево-Черкесия – 56 %, Республика Дагестан – 36 %, Ставропольский край – 25 %, Ростовская область – 4 %. Таблица 4 демонстрирует процентное соотношение ответов респондентов на данный вопрос:

Таблица 4. Уровень религиозности в ЮФО

Субъекты ЮФО	Варианты ответов, в %				
	весьма значительное	умеренное	незначительное	никакого	другое
Чеченская Республика	92	6	2	–	–
Республика Ингушетия	62	34	4	–	–
Карачаево-Черкесия	56	32	12	–	–
Республика Дагестан	36	41	16	6	1
Ставропольский край	25	47	18	9	1
Ростовская область	4	62	28	6	–

На вопрос «*Способствует ли рост религиозности населения гармонизации межнациональных отношений и формированию толерантности в обществе?*» 53 % респондентов Чеченской Республики ответили положительно, а 52 % респондентов Ростовской области, напротив, считают, что не только не способствует, но в некоторых случаях даже мешает.

Таблица 5. Влияние уровня религиозности на межнациональные отношения

Субъекты ЮФО	Варианты ответов, в %				
	способствуют	не оказывают никакого влияния	в некоторых случаях мешает	затрудняюсь ответить	другое
Чеченская Республика	53	7	16	24	–
Карачаево-Черкесия	52	16	26	–	6
Республика Ингушетия	48	26	8	18	–
Республика Дагестан	34	16	32	15	3
Ставропольский край	30	11	41	14	4
Ростовская область	24	10	52	8	6

Идентичность и толерантность как факторы обеспечения стабилизации современного социума проявляются в различных сферах общественного сознания: научном и обыденном, политическом и нравственном, индивидуальном и коллективном. Их формирование необходимо во всех группах населения: социальных, демографических, этнических, конфессиональных и др. Построение гражданского общества в России обуславливает на индивидуальном и социальном уровнях рост осознания как отдельными людьми, так и социальными группами своего места в окружающем мире, прежде всего в системе социально-экономических, этнических, культурных и межконфессиональных отношений. Процесс подобного осознания всегда осуществляется через сопоставление ценностей и целей отдельного человека или конкретной социальной группы с целями и ценностями иных людей, социальных групп, культур, национальностей и религий. Этот процесс может сопровождаться усилением проявления в массовом сознании различных предрассудков и страхов: ксенофобии как реакции на встречу с чужим человеком и культурой, этнофобии, мигрантофобии, кавказофобии, антисемитизма, приводящих к ущемлению прав человека, национализму, дискриминации и связанной с ними нетерпимости. Тем самым в условиях роста социального разнообразия российского общества, при отсутствии активной социальной стратегии формирования толерантности как инструмента обеспечения согласия между отдельными людьми и группами с различными противоречивыми ценностными ориентациями возникает опасная тенденция нарастания межэтнической, межконфессиональной, социально-экономической, межпоколенческой и политической нетерпимости.

Социологический анализ основных особенностей межэтнического и межконфессионального взаимодействия народов, проведенный в Северо-Кавказском регионе, выявил, что уровень толерантности к представителям других этнических и религиозных групп в полиэтничных субъектах региона выше, чем в моноэтнических, при этом отмечено негативное проявление этнофобии к представителям национальных республик за пределами их республики проживания. В целом исследование выявило высокий уровень толерантных отношений в северокавказских субъектах Российской Федерации, который в то же время не везде одинаковый. Благополучнее всего с уровнем этноконфессиональной толерантности обстоит дело в таких республиках, как Карачаево-Черкесия и Дагестан, на втором месте – Ставропольский край и Ростовская область, замыкают ряд Республика Ингушетия и Чеченская Республика. Исследование подтвердило, что исторический опыт совместного проживания людей в полиэтничных субъектах региона дает положительные результаты и для современного состояния этноконфессиональных отношений. Высокая значимость этнической и конфессиональной идентификации для северокавказских народов обусловлена низкими показателями социально-экономического положения данных субъектов Российской Федерации. Этничность и религия превращаются в важнейшие средства адаптации народов Северного Кавказа к социальной нестабильности в обществе.

Однако при высокой значимости собственной этнической идентичности у большинства опрошенных респондентов в северокавказских субъектах отмечается тенденция этнической дискриминации представителей национальных республик Северного Кавказа за пределами республик их проживания, т. е. при позитивных автостереотипах имеет место негативное восприятие и, соответственно, поведение в отношении к членам других этнических групп. В поликультурной среде этническая идентичность приобретает особую чувствительность и к самооценке, и к оценке себя другими. В национальных республиках Северного Кавказа уровень этнической толерантности выше, чем в субъектах региона с преобладающим русским населением, межэтнические отношения в которых характеризуются ксенофобскими настроениями по отношению к выходцам из северокавказских республик.

Таким образом, анализ поведенческих стратегий в межэтническом взаимодействии на Северном Кавказе свидетельствует о наличии как интеграционных, так и дезинтеграционных тенденций внутри северокавказского общества. Приоритетный выбор интеграционной поведенческой стратегии, практикуемой всеми этническими группами полиэтничных северокавказских субъектов РФ в повседневном межэтническом общении, свидетельствует о сформированной этнической толерантности северокавказских этносов и создает широкие перспективы для отношений сотрудничества на межэтническом уровне. Между тем процессы дезинтеграции, сопряженные с неблагоприятным состоянием экономической сферы северокавказских республик, усиливают социально-политическую нестабильность в регионе, чреватую ростом социальной и этнической напряженности [6, с. 135].

Формирование этноконфессиональной толерантности – долгосрочный, но перспективный путь обеспечения мира и стабильности в полиэтноконфессиональном регионе. Пример становления толерантности на примере западной культуры не может быть универсальным для всех культур, без учета их специфики. Формирование этноконфессиональной толерантности на Северном Кавказе, от стабильности которого в прямой зависимости находится безопасность всей Российской Федерации, должно осуществляться на научной основе, с учетом специфических особенностей. Залогом стабильности в регионе выступают последовательное проведение толерантной государственной национальной политики, учет интересов разных этнических и религиозных групп, планирование социально-культурных мероприятий, способствующих достижению согласия и гармонизации в этноконфессиональных отношениях, обеспечению мира и безопасности на Северном Кавказе.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Управление этнополитическими процессами и кавказские реалии // Северный Кавказ и Дагестан: современная этнополитическая ситуация и пути её стабилизации. – Махачкала, 2004.
2. *Гаджимурдова З.М.* Этническое самосознание дагестанцев на пороге XXI века (на материале сравнительного исследования этностереотипов старшего и молодого поколений аварцев и кумыков). – Махачкала: Юпитер, 2002.

3. *Исмаилов А.Ш., Ханбабаев К.М., Рагимов А.А.* Религии в Дагестане: история и современное состояние. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2007.
4. Кавказская идентичность в российской социально-культурной трансформации. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2007.
5. *Клушина И.В.* Этническое самосознание молодежи в условиях полиэтничного социума // Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9–10 октября 2008 г., г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
6. *Кохабидзе Е.И.* Этносоциальные процессы на Северном Кавказе в условиях модернизирующих трансформаций // Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9–10 октября 2008 г., г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
7. *Намруева Л.В.* Анализ видов идентичности (российская, республиканская, этническая): по материалам опросов в республике Калмыкия // Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9–10 октября 2008 г., г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
8. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / Отв. ред. М.П. Мчедлов. – М.: Институт социологии РАН, 2008.
9. *Neumann I.B.* Russia as Central Europe's Constituting Other // East European Politics and Societies. – 1993. – Vol. 7, № 2.
10. *Солдатова Г.У.* Установочные образования в этноконтактной ситуации // Духовная культура и этническое самосознание наций. Вып. 1. – М., 1990.
11. *Федосова Е.В.* Социальное самочувствие населения Южного федерального округа как фактор межэтнической стабильности // Полиэтничный макрорегион: язык, культура, политика, экономика: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (9–10 октября 2008 г., г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008.
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций и изменение мирового порядка (отрывки книги) // Pro et Contra. – 1997. – Т. 2. № 2.
13. *Юсупова Г.И.* Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. – М.: Наука, 2007.

Поступила в редакцию 24 октября 2011 года